

Татьяна Луганцева

**Я ЗАЛЕЗУ
ВЫШЕ КРЫШИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

*Ранее книга издавалась под названием
«Просто он работает волшебником»*

Луганцева, Татьяна Игоревна.
Л83 Я залезу выше крыши : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100870-3 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-100871-0 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Если вам кажется, что отвезти по просьбе соседки кота в ветеринарную клинику — это плевое дело, то вы очень даже ошибаетесь! Мирабелла Заречная, посадив кота в корзину и поймав частного, чуть было не погибла в автокатастрофе, потеряла память, сбежала из больницы и в результате оказалась в руках у вокзальной мафии. На этом ее злоключения не закончились, а только-только начались...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-100870-3
ISBN 978-5-17-100871-0

© Т. И. Луганцева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Мирабелла Георгиевна Заречная сама не заметила, как оказалась в тупиковой жизненной ситуации. Как если бы она шла по кривоватой, местами ухабистой дороге под дождем, ветром и снегом, месяц за месяцем, год за годом и остановилась перед камнем, стоящим на распутье трех дорог. Конечно, пока ты идешь, думаешь, что когда-нибудь все это закончится, будет и на твоей улице праздник, ведь ты уже достаточно намучилась и заслужила, чтобы все в жизни пошло ровно и гладко. В идеале ты выходишь на пляж с белым песком, к лазурному океану с размытыми линиями горизонта, к райской растительности. А тут — препятствие: камень, необходимость выбора, опять не все просто. «Направо пойдешь — сильно заболеешь, будешь мучиться. Будут у тебя трястись руки и ноги, возникнет ощущение нехватки воздуха, сильное сердцебиение, и посетят тебя гадкие мысли, что ты скоро умрешь... Налево пойдешь — возникнут у тебя неприятно-

Матьяна Луцанцева

сти на работе, пойдут осложнения за осложнением, и будут вызывать тебя на ковер к главному врачу и позорить перед сотрудниками, а измученные твоими ошибками пациенты станут смотреть тебе в глаза и горько-горько плакать, и подавать на тебя в суд иск за иском... А всё это потому, что ты перестала с душой относиться к своей работе, разлюбила ее, и она у тебя больше не получается. А стоматолог не может так относиться к своей работе. Ты вообще не имела права ходить на эту работу». Ой, боже мой, сколько же там написано... Неужели это все уместилось на камне? Тьфу! «Посмотрю, что будет, если идти прямо, — размышляла она. — Как все-таки не хотелось бы это делать, я всю жизнь иду, как робот, прямо — школа, институт, работа, которую я не очень-то люблю... И никогда в жизни мне не хватало духа бросить все и начать с нуля, с чего-то совсем другого». Вопрос состоял еще и в том, чем бы она хотела заниматься? Ответа на этот вопрос у нее не было. Да и камень этот выдуманый предлагал ей весьма странные пути отступления от прямой дороги. И заниматься тем, что она всю жизнь делала, ей не хотелось, и чего же хотелось-то — она не знала. И Мирабелла продолжала плыть по течению, в глубине души ругая себя за это. И только где-то в подсознании у нее теплилось желание очень круто все поменять, но эта мысль так и оставалась лежать под спудом. А этот чертов камень выдал ей такие негативные варианты! Ей оставался, как всегда, путь вперед. Она вздохнула и прочита-

Я залезу выше крыши

ла третью надпись с последней надеждой на некое светлое будущее:

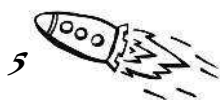
«Прямо пойдешь — так и останешься дура дурой, то есть одинокой, одичавшей бабой без мужика, с грустными, тоскливыми глазами и несносным характером. Все окружающие люди будут по-прежнему шептаться у тебя за спиной, что ты неудачница и никому не нужна! А у тебя постепенно испортятся и фигура, и характер. И ничего тебя в жизни не ждет, кроме одинокой старости и мыслей о каком-то утраченном тобою чуде, о том, что все в этой жизни так и прошло стороной». После чего гадкий камень вдруг показал оторопевшей Мирабелле язык.

— Да что же это? Ах ты мерзавец! Что же это за выбор такой? Хоть бы что-то положительное! Одни унижения и угрозы! — разозлилась она и, несмотря на миролюбивый характер, кинулась на него с кулаками.

Камень отскочил от нее, словно был резиновым мячиком, и больно ударил в темя. У нее в глазах вспыхнули искры...

Мирабелла вздрогнула и проснулась. Лежала она, как выяснилось, на полу, рядом с собственной кроватью, в глазах мелькали яркие точки, в голове пульсировала острая боль от удара макушкой об острый угол прикроватной тумбочки. Мирабелла посмотрела на смятое белье на кровати — и ужаснулась.

«Господи, что это со мной? С самого детства я с кровати не падала. Совсем я дошла... Как цела

Матьяна Луцанцева

только осталась? Так больно! Что это за сон был идиотский? Впору просить кого-то о помощи!»

В этот момент в комнату ворвалась тяжелая семейная артиллерия, то есть ее мама, Александра Ильинична, в своем неизменном ярком халате, туго затянутом на талии. Менялась только ткань халатов: зимой мама носила фланель, а летом — бязь. На ее любимых халатах с примелькавшейся расцветкой, к стыду Мирабеллы, уже появились заплатки.

— Дочь, что случилось? Такой был грохот, я думала, потолок обвалился! Сейчас столько пишут о взрывах бытового газа, о терактах! — прижала руки к груди Александра Ильинична. — Так ты с кровати упала?! А что случилось-то?

— Ничего, мама, не волнуйся. Страшный сон приснился. Вроде я жива осталась... — смутилась Мирабелла.

— Ох, ничего себе — страшный сон! Смотри, какая шишка на голове! Ужас! Ну вставай. Ой, не поднять мне тебя...

— Шестьдесят килограммов живого веса, — попыталась пошутить Мирабелла; у нее слегка кружилась голова.

— Так рост-то какой у тебя! — многозначительно добавила Александра Ильинична.

— Сто семьдесят четыре... При чем тут рост? Я падала не со своего роста, а с высоты кровати, а она для всех на одной высоте.

— Вот! Высокая у меня доча и красивая! — Александра Ильинична все-таки подняла ее на ноги.

Я залезу выше крыши

— Только никому я не нужна, — добавила Мирабелла.

— Что? — не поняла мать.

— Если прямо пойдешь — ужас... — грустно добавила пострадавшая дочка. — А если налево или направо — тоже ничего хорошего не получится...

— Что-о? Мы с отцом тебя не учили ходить налево! Какое «лево»? Какое «право»? Ой, как нехорошо, что ты головой стукнулась! Мозг — это такое дело... Почему ты никому не нужна? Что это за мысли в голове у тебя появились? Ты мне нужна! Сестре своей нужна! Как ты такое можешь говорить?

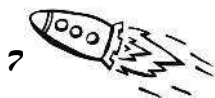
Александра Ильинична быстренько выпроводила дочь в ванную комнату, закрыла дверь и сообщила:

— Приведи себя в порядок, на замок не закрывайся! Вдруг тебе опять станет плохо, упадешь... Я дверь не выломаю!

— Хорошо, мама, — ответила Мирабелла, включила душ и встала под упругие струи воды. Из головы ее все еще не выветрился ночной кошмар, да и кружилась она.

«Меня так задел этот сон, что я спрыгнула с кровати, словно выскочила из самолета без парашюта, — в никуда, в бездну, только чтобы больше не видеть этих предсказаний! Потому что это не просто кошмар, это — моя жизнь». Она взглянула на себя в зеркальный потолок.

На нее смотрела усталая, привлекательная, в общем, женщина с великолепно сохранившейся-

Матьяна Луцанцева

ся фигурой, полудлинными пышными золотистыми волосами и большими, красивыми и абсолютно потухшими голубыми глазами.

Мирабелла отвернулась: ее даже собственное изображение раздражало.

Родилась она недоношенным ребенком, практически после похорон родного отца, трагически погибшего совсем молодым. Его молодая беременная жена Саша так убивалась на похоронах, что прямо с кладбища ее и повезли в роддом, со сроком в семь месяцев. Девочка родилась крошечной — кило семьсот, совсем не хотела дышать самостоятельно, но, вопреки всем прогнозам врачей, выжила. Ее мама и отец познакомились еще в детстве на фильме румынского режиссера «Мария, Мирабелла» и затем решили, что, если у них родятся две дочери, они их так и назовут. Ей досталось это необычное для России имя — Мирабелла, сокращенно все ее называли Беллой. Она выросла, посмотрела этот фильм и подумала, что по своему темпераменту, характеру и внешности должна была быть Марией. Мирабелла в фильме была девочкой очень активной, энергичной и решительной. Белле же всегда не хватало жесткости, твердости и, самое главное, решительности, в том числе и на то, чтобы изменить что-то в своей судьбе. Когда Александра, ее мама, родила ее, она была студенткой медицинского института, на пятом курсе. Все были потрясены трагедией, случившейся в молодой семье, и подержали Сашу, как могли. За ней стал ухаживать

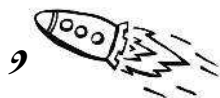
Я залезу выше крыши

мальчик с ее же курса, несмотря на наличие юной дочери, но она не ответила на его чувства. Саше дали академический отпуск на год, а затем она вернулась к учебе, уже имея годовалую Мирабеллу, потом осталась в аспирантуре, на кафедре кардиологии.

Через два года она познакомилась с хирургом Игорем Леонидовичем Заречным, старше ее на пятнадцать лет, и, неожиданно для многих друзей, они благополучно создали семью. Так в жизни Мирабеллы появился отчим. Ей к тому времени исполнилось пять лет. Жили они вместе очень хорошо. Единственное, на что Александра Ильинична не могла решиться, — родить еще одного ребенка. Ее преследовал один и тот же сон: что она стоит, беременная, у свежей могилы. Она говорила, что не может вновь потерять мужа, а это непременно случится, если она забеременеет от него, что это знак, и сон — неспроста! Игорь Леонидович пытался уговорить ее и по-хорошему, и по-плохому, плакал, умолял, грозился уйти...

— Я очень хочу своего ребенка! — пытался донести он до сердца молодой жены одну-единственную и такую важную для него мысль.

Но его «законные» просьбы разбивались об ее железное непонимание и жуткий страх. Игорь Леонидович даже определил ее на сеансы психотерапии, чтобы снять психологическую травму, которую она пережила при первой беременности, но и врач ей не помог. Через десять лет Игорь Леонидович

Матьяна Луцаицева

встретил женщину, которая родила ему сына, и без скандалов, при полном понимании со стороны бывшей жены, ушел к ней. Александра Ильинична не проронила ни слезинки, не сказала ни слова. Они остались в дружеских отношениях, наверное, потому, что Александра понимала — он имел полное право так поступить. Игорь Леонидович приходил к Мирабелле, считая ее своей дочерью, по первой же просьбе Саши оказывал помощь своей бывшей семье. Однажды, совершенно неожиданно для всех, Александра Ильинична сообщила своей шестнадцатилетней дочери, что скоро у нее будет сестра.

— Мама?! — оторопела Мирабелла. — Но... как?!

— Как и все женщины — естественным природным способом! — ответила Александра Ильинична.

— Но ты же не замужем!

— Именно поэтому я и могу позволить себе родить второго ребенка. Я не знаю, кто отец этого ребенка. И мне будет все равно, случится с ним что-то или нет... Я даже не знаю, где он!

— Как не знаешь? — удивилась Белла еще сильнее.

— Мама твоя специально сделала эту глупость в отпуске на юге. Не ругай мать! Свою жизнь ты будешь строить сама, а я уж доделаю собственные ошибки, — ответила ей Александра Ильинична, пребывая в прекрасном расположении духа. Она была благодарна любимому мужу за то, что он ушел от нее и она смогла сделать такую «глупость».

Я залезу выше крыши

И с этого дня на Александру Ильиничну снизошло умиротворение. Она погрузилась с головой, словно в теплое море, в свою беременность. Игорь Леонидович, конечно, был в шоке: долгих десять лет он упрашивал Александру родить ребенка и получал твердый отказ. Стоило ему уйти от нее к другой женщине, как она тут же непонятно от кого забеременела!

— Ты самая непостижимая женщина, которую я знал! Почему ты не родила от меня? Сохранилась бы семья! Я никогда этого не пойму! — возмущался он.

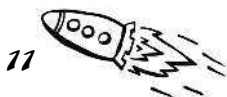
— У нас и так всегда будет семья! — заверила она его. — У тебя прекрасная жена Лариса и сын Данилка. Не переживай, Игорь, всё идет как нужно. Значит, это должно было произойти, и мы все останемся в выигрыше!

Игорю Леонидовичу пришлось забирать Александру из роддома, где ему сказали:

— Какой вы, однако, проказник! Не так давно забирали одну женщину, с сыном, сейчас уже другую — с дочерью.

Сестренку Мирабеллы назвали Марией — и сбылось желание первого мужа Александры Ильиничны. С младшенькой она намучилась: просто пацансорванец, а не девчонка! Непоседливая, озорная, хулиганистая, активная. Александра Ильинична родила второго ребенка в достаточно зрелом возрасте, и ее на Марию просто «не хватало».

Мирабелла стала сестренке и нянькой, и мамкой, и бабкой, на долгие десять лет отказавшись

Матьяна Луцанцева

от личной жизни. Она отводила малышку в садик, потом в школу, занималась с ней, ходила на школьные собрания. Больше помочь им всем было некому. Мирабелла ухитрилась поступить в медицинский институт и достойно там училась. После занятий студенты бежали в кафешку или на дискотеку, а она — за маленькой сестрой, чтобы отвести ее на кружок. Оставлять ее без какого-либо занятия было невозможно: на ее поведение жаловались соседи, страдала мебель в квартире. Один раз Мария даже устроила дома пожар.

— Не ребенок, а какой-то чертенок! — сокрушалась Александра.

Мирабелла стала врачом-стоматологом, впряглась в работу на полторы смены, чтобы содержать мать и сестру; это продолжалось долгие годы. А когда Мария выросла, Белле уже было за тридцать, и на какое-то время у нее отпало желание создать семью. Наверное, ей психологически хватило матери и сестры. А когда это желание появилось, было уже поздно. Мирабелла осталась одинокой, несчастливой в личной жизни женщиной. У других была любовь, семья, дети, она же только смотрела на чужую жизнь со стороны, завидовала и недоумевала. Белла была очень красивой, на нее постоянно обращали внимание и предлагали какие-то отношения. Но Мирабелла не любила никого, а от женатых мужчин и «просто секса» шарахалась как от огня. Она инстинктивно понимала, что это не принесет ей счастья. Она прослыла неудачницей. Мира-

Я залезу выше крыши

Белла замкнулась в себе, тая от окружающих все свои комплексы и обиды. С сестренкой у нее сложились очень хорошие отношения, они были абсолютно разными, но при этом очень любили друг друга. Мария — совсем другая, и Белла радовалась за нее, словно вдвоем они проживают настоящую жизнь, которой она сама хотела бы жить, но так и не сумела.

Мирабелле велели поступать в мединститут, и она так и сделала. Сказали, что нельзя встречаться с мужчинами до брака, и она не встречалась. Сказали — будешь помогать сестре, и она помогала. Мария же всегда делала что хотела. Когда ей сообщили, что в их семье все медики и она тоже должна поступать в медицинский, она ответила: «Ха!» — и стала учиться на историческом по специализации археология. Она постоянно сбегала из дома, путешествовала по стране автостопом, изучила два языка, ездила по программе обмена студентов в США и Германию. Была легкой на подъем, могла начать какое-то дело, затем бросить и заняться совсем другим. Мирабелла ее как-то отругала:

— Должны же быть какие-то обязательства перед людьми. Пообещала — сделай! Свобода свободой, но есть и обязанности!

— У меня обязательства в первую очередь перед собой! — сказала тогда Мария — худая, высокая, жгучая брюнетка с восточным разрезом глаз.

— А ответственность за других? — недоумевала Мирабелла.

Матьяна Луцкева

— Из-за этого появляются преждевременные морщины, седые волосы и невроз! Как у тебя, — ответила Мария, слушая веселую музыку. И, заметив, что сестра бросилась к зеркалу в поисках указанных признаков старения, громко засмеялась: — Я пошутила! Ты у меня еще о-го-го!

— Ты думаешь? — прищурилась старшая сестра.

— Да ты просто красавица!

— Вот негодная девчонка! Не изображай, что тебе на всех наплевать!

— А ты не строй из себя «мамочку»! Я уже выросла! — заявила Мария, у которой никогда не было особой душевной близости с матерью.

Александра Ильинична все время в чем-то укоряла Марию, ставя старшую дочь ей в пример. А уж когда она сказала — если бы знала, что у нее будет такой дьяволенок, а не дочь, вообще не стала бы рожать, — они поссорились очень серьезно и с тех пор общались с помощью и посредством Мирабеллы. Она заступалась за сестру, но и маму обидеть не могла. Она понимала, что у мамы тоже есть свои проблемы и ее надо понять и пожалеть.

Однажды между сестрами произошел откровенный разговор. Мария зажмурилась и спросила:

— Ты когда-нибудь думала о Вселенной?

— О чем?

— Об огромном темном космосе, наполненном звездами и планетами и наверняка чьими-то жизнями... Кто-то далекий спрашивает себя, глядя в небо: есть ли там жизнь, как мы спрашиваем?

Я залезу выше крыши

И какая она? И кто-то спорит с пеной у рта, что космос бесконечен, а кто-то утверждает, что и космос конечен... А я думаю — глупо тратить время на такие споры. Ведь никто не узнает правду! Так здорово — просто смотреть в небо и мечтать! Тебе не кажется?

— Я не знаю. Я никогда даже не задумывалась об этом. Наверное, я очень приземленный человек, — ответила Мирабелла.

— Ты живешь с каким-то ненормальным грузом ответственности на душе: за меня, за маму, за своих пациентов, за себя, всегда стараешься «держать лицо». Так и с ума сойти можно! Тебе некогда было мечтать, это же страшно, — ахнула Маша.

— А ты знаешь, каково это — отвечать за кого-то? — усмехнулась старшая сестра.

— Знаю. У меня есть один-единственный груз на душе, — серьезно ответила Маша.

— И могу я узнать какой?

— Это тайна.

— Тайна?

— А-а, ладно! Я никогда не умела хранить тайны. Это — груз моей ответственности перед тобой. Ты думаешь, я не понимаю, что «приземлила» тебя именно я? Ты возилась со мной — все время! Да что там говорить... Ты была такой же веселой девчонкой, как и я сейчас! Если бы на мою шею повесили ребенка, да еще такого капризного, как я сама, я бы с ума сошла. Сколько себя помню, со мною все время была ты. Я так благодарна тебе, и мне так